

Межрегиональное научное проблемное
объединение по изучению художественной
культуры Русского Севера

Череповецкий государственный университет

Вологодский филиал Всероссийского
художественного научно-реставрационного
центра имени академика И.Э. Грабаря

ПОЧИТАНИЕ
СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
ЧУДОТВОРЦА

и его отражение

в фольклоре,

письменности

и искусстве

1388402

М.сканрус
Москва • 2007

Вновь открытая икона святителя Николая Чудотворца конца XVII – начала XVIII века из Николо-Моденского монастыря

О.А. Соколова
(Вологда)

Икона свт. Николая поступила в собрание Устюженского краеведческого музея в 1930-е гг. в числе немногих икон из Николо-Моденского монастыря. В 2004 г. она передана в Вологодский филиал ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря, где автором данного сообщения на ней были выполнены консервационно-реставрационные работы¹.

Свт. Николай представлен на иконе в поясном изображении с открытым Евангелием в левой руке и благословляющей правой. В верхних углах иконы – фигуры Иисуса Христа и Богородицы, изображенные в рост в окружении облаков. Фон и поля – темно-зеленые. По обе стороны фигуры, на уровне плеч, – надписи, помещенные в орнаментированные картуши.

Монастырь, откуда поступила икона, был мужским, третьеклассным, располагался в Устюженском уезде Новгородской епархии при погосте Модно, в 35 верстах от уездного города Устюжны². Обитель стояла на правом крутом песчаном берегу Мологи, в окружении сосновых боров. Под западной стеной монастыря в реку Мологу впадает речка Моденка. Название монастырь получил от находившейся в нем чудотворной иконы свт. Николая, во имя которого был освящен главный престол соборного монастырского храма, а также от местной речки Моденки. Об основании монастыря существует особое предание: как-то собравшиеся на берегу Мологи люди наблюдали весенний ледоход. На одной из льдин они увидели плывущего инока с посохом в руках. Поравнявшись с местом основания монастыря, пристав к берегу, инок скрылся в прибрежных кустах. Но когда собравшиеся поспешили к этому месту, все были удивлены. Вместо инока взору предстала лежащая на кустах икона свт. Николая, что и послужило избранием места для иноческой обители.

Кто был реальным основателем ее – неизвестно, но существует множество преданий³. И самое раннее из них гласит, что Моденский монастырь построен на средства московского купца Строганова. Первое документальное упоминание об обители падает на 1564 г. – время, с которого начинается возвышение купеческого рода Строгановых, и вплоть до первой четверти XVIII в. эта фамилия тесно связана с Устюжной.

Упоминание о ранних монастырских постройках имеется в писцовых книгах 1598 г. Как и в большинстве северных монастырей, изначально церкви обители были деревянные. После пожаров (1641 и 1671 гг.) строится каменный Никольский храм с приделом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Новый храм построен на средства княгини Марии Тимофеевны Бельской. Это бесстолпный, одноглавый храм с приделом на южной стороне, с выдвинутой алтарной апсидой и окнами «в два света»⁴. В 1802 г., по благословению епископа Старорусского Арсения, он был надстроен на 11 аршин в высоту, и вид храма изменился⁵. Вторая церковь – деревянная, в честь Богоявления с приделом Мч. Мины. В верхней части ее четверика в 1770 г. была сделана памятная надпись, повествующая о постройке храма. В 1800 г. ее перебрали и подвинули на деревянных катках к востоку. Тогда она встала на одну линию с соборным храмом Николы⁶.

Кроме этого, в монастыре находились колокольня, братские кельи, каменная ограда, две каменные башни, гостиная, сарай, два амбара, ледник, мукомольня, плотина, мельница, кузница, баня и многие другие постройки. Было подворье в Устюжне. Монастырь располагался на торговом пути и имел большое хозяйство. Он пользовался особым вниманием царей Иоанна IV Васильевича, Федора Иоанновича, Бориса Годунова, Василия Шуйского, Михаила Романова⁷.

Описи имущества основного храма скупы. В них указано, что здесь была местная чудотворная икона свт. Николая с житийными клеймами, которая существовала до 1927 г., оставаясь на протяжении многих столетий значимым моленным образом. В дни праздников с ней ходили крестным ходом в Филаретову женскую общину и по пути проходили более 135 деревень, о чем свидетельствует маршрут следования⁸.

Местонахождение нашей иконы в храме неизвестно. В процессе реставрации открылось, что края иконы значительно опилены с трех сторон. При переделке иконостаса в 1802 г. ее могли поместить в иконостас основного храма. Но если на икону посмотреть внимательнее, то по взгляду святого, чуть уходящему влево, можно предположить, что располагалась она в правой части иконостаса.

Икона написана на сосновых досках, скрепленных двумя встречными сосновыми шпонками. Доски имеют сильное коробление. Стыки досок сопровождались открытыми трещинами, выходящими на лицевую сторону. На торцах и тыльной стороне — большое количество гвоздей. Икона без ковчега. Наблюдалась многочисленная отставания и вздутия редкой холстяной паволоки на основе иконы. Грунт с красочным слоем в средней части иконы представлял собой неровную поверхность.

Данные химического анализа грунта показали, что основным наполнителем является гипс. В результате нарушения температурно-влажностного режима рыхлый грунт в значительной степени потерял связь с паволокой и красочным слоем. Икона поступила с большими и значительными утратами на изображении правой руки, крестов, орнамента омофора и в нижней части изображения. Пробные расчистки показали, что авторская живопись находилась под слоем сплошной записи на фоне, имелись позднейшие прописи на одежде. На лице свт. Николая, его левой руке и по стыкам досок обнаружены грубые левкасные вставки плохой сохранности. В процессе реставрации выявлено одно поновление. По данным наблюдений все записи и вставки выполнены в конце XVIII в.

В ходе реставрации проведено сложное укрепление паволоки, грунта и красочного слоя, сплачивание досок и замена старых ржавых скоб. С поверхности основы удалено большое количество гвоздей. Авторская живопись оригинала освобождена от записи и потемневшей олифы. Раскрытие омофора, правой руки и одежды, где от авторской живописи сохранились отдельные фрагменты, выполнено с применением микроскопа. В местах утрат грунта подведен реставрационный левкас. Выполнены тонировки, но по причине больших утрат оригинала возникли серьезные проблемы по их нейтрализации, в частности, на изображении правой руки Николы. «Приглашение» реставрационного грунта проведено с применением акварельных красок методом пуантели, мелкой штриховки, строго в границах утрат. По остаткам красочного слоя и графы выполнены кальки-реконструкции. При этом зафиксирована необычная форма крестов на омофоре и определено расположение правой руки. С целью выявления характера личного письма просмотрено множество аналогов. Выполнены кальки.

Образ свт. Николая соответствует традиционно изображаемому лику святого с высоким, несколько расширенным лбом. Чуть вытянут овал лица, нос — длинный, но не тонкий, глаза — крупные, удлиненной формы. Наблюдается рельефная проработка морщин на лбу, выпуклостей щек, графическая прорисовка белильных завитков волос, усов и бороды. Этому северному образу присущи спокойствие и некоторая строгость.

Колорит иконы сдержан, в нем преобладают зеленоватые и охристые краски, характерные для северной иконописи конца XVII — начала XVIII в. Святой изображен в фелони необычного — фиолетового — цвета, с фрагментарно сохранившимся золотым орнаментом, омофор — светло-охристый, с отдельными элементами северной росписи с утонченным характером завитков. Ярким пятном, акцен-

тирующим внимание, является раскрытое на главе 10 от Иоанна Евангелие⁹. Начальная буква и переплет — киноварного цвета. Высокие буквы надписей в картушах выполнены золотом и обрамлены росписью.

Пигменты личного письма — тонкого перетира, письмо многослойно. Санкирь — светло-зеленый, чуть видим на изображении рук, но хорошо просматривается на изображении волос. Охрение выполнено светлой охрой и плавью ступеано с санкирем. Тени прикрыты легкой коричневой лесировкой. В карнации добавлено немного киновари. Уголки глаз у переносицы акцентированы яркими красными точками-капельками. В личном письме чувствуется сильная профессиональная рука мастера. Автор иконы, очевидно, видел образцы работ мастеров Оружейной палаты.

Иконография моденской иконы во многом близка аналогичному образу свт. Николая, написанному в 1720 г. вятским мастером Артемием Кузнецовым для иконостаса церкви Вознесения в Великом Устюге¹⁰. В изображении святителя из Моденского монастыря менее выражена передача появляющегося в XVIII в. объема в фигурах святых, изображенное Евангелие сохраняет обратную перспективу, что позволяет отнести памятник к более раннему времени написания.

В ряду известных памятников северной иконописи конца XVII — начала XVIII в. моденский образ свт. Николая по манере и приемам письма близок к иконе «Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве, с чудесами»¹¹ 1689–1690 гг. работы Михаила и Дмитрия Белозерцев. Икона поступила в УКМ в 1927 г. из церкви с. Даниловского Устюженского р-на и в данное время находится в ВФ ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря на реставрации. Сходство наблюдается в приемах личного письма: санкирь светло-зеленого цвета, широкие яркие губы, красная точка в углах глаз у переносицы, моделировка бороды, а также характерная графическая разработка морщин на лице святителя. Элементы росписи омофора на моденской иконе аналогичны росписи на одеждах святых справа в среднике иконы белозерских мастеров.

Оба образа близки по колориту. На обеих иконах изображены крупные «жемчуга» на зарукавье и краях омофора. Повторяется характер написания отдельных букв в тексте Евангелия. Любовь мастера к узорности проявляется в письме орнаментированной каймы средника иконы Владимирской Богоматери и в изображении картушей и необычной формы крестов на моденской иконе, выполненной в той же технике росписи.

Активная творческая деятельность белозерских мастеров в XVII — начале XVIII в. отмечена исследователями северной иконописи¹². В частности, установлено, что ими написаны иконы иконостаса церкви Ильи Пророка 1696 г. в Белозерске. В среднике иконы «Св. Иоанн Предтеча в пустыне, в житии»¹³ из местного ряда этого иконостаса имеется надпись, удостоверяющая их авторство. Занимаясь реставрацией икон из белозерского иконостаса, автор данной статьи находит сходство в подготовке и обработке досок основы и приемах написания образов¹⁴.

Живописи иконы «Образ святого отца Николая архиепископа Мирликийского» присуща уверенная рука

мастера, явно выраженный профессионализм не кустарного иконописца северного погоста и не единично выполненного заказа. Умелая прорисовка деталей, четкость формы, выдержанная колористическая гамма, состав пигментов красочных слоев свидетельствуют о принадлежности изображения высококлассному иконописцу. Не исключено,

что, если бы не утраты живописи по нижнему полю иконы, надпись автора могла бы присутствовать. Несомненно, памятник еще будет исследоваться, изучаться, сравниваться, но, принимая во внимание характерные особенности письма и стиля, его можно отнести к кругу произведений белозерских мастеров конца XVII – начала XVIII в.

Примечания

- ¹ Образ Святителя Николая Чудотворца в живописи, рукописной и старопечатной книге, графике, мелкой пластике, деревянной скульптуре и декоративно-прикладном искусстве XIII–XXI веков: каталог выставок. М., 2004. № 28, с. 28.
Св. Николай Чудотворец. Конец XVII – начало XVIII в.
Доска из дерева сосновой породы, из трех частей, две встречные сквозные шпонки; паволока, левкас, темпера
134 × 108 × 3
УКМ, инв. № 5134/22, УМ 896
Реставрация: 2004. ВФ ВХНРЦ. О.А. Соколова.
- ² *Амвросий, архим.* История Российской Иерархии. Ч. V. М., 1813. С. 92–93.
- ³ Архив УКМ. Коробка ДП-30: Историко-статистическое описание третьего-классного Николаевского Моденского монастыря.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Церковь Николаевского Моденского монастыря во имя Святителя Николая Чудотворца // Труды Московского Предварительного Комитета по устройству XV Археологического съезда. М., 1911. С. 78; Церковь Святого Николая Чудотворца в Моденском монастыре Устюженского Общества. Т. 6. М., 1893. Рис. 32.
- ⁶ Архив УКМ. Коробка ДП-30: Историко-статистическое описание третьего-классного Николаевского Моденского монастыря.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же: Маршрут следования иконы Николая Чудотворца из г. Устюжна 31-го октября 1927 года.
- ⁹ Евангелие от Иоанна (10: 1–12).
- ¹⁰ *Артемиий Кузнецов.* Образ святого Николая Мирликийского Чудотворца из иконостаса церкви Вознесения в Великом Устюге. 1720.
- ¹¹ *Рыбаков А.А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры в Земле Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. Икона работы Михаила и Дмитрия Белозерцев «Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве, с чудесами» 1689–1690 гг. поступила в УКМ в 1927 из церкви с. Даниловского Устюженского р-на Вологодской обл. Реставратор С.П. Белов. 1980–1994.
- ¹² *Лелекова О.В.* Иконостас 1497 г. Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря: исследование и реставрация // Художественное наследие. Вып. II. М., 1988. С. 172–174.
- ¹³ *Рыбаков А.А.* Ук. соч. С. 32. Икона «Св. Иоанн Предтеча в пустыне, в житии». Реставратор С.Б. Веселов.
- ¹⁴ Праздничный, деисусный, праотеческий чины иконостаса Ильинской церкви в Белозерске. Реставратор О.А. Соколова. 1985–1995.